

Червякова Галина Ивановна

Галина Ивановна –
прабабушка Червяковой
Дайаны.

40

Вспоминать о войне

Уж так видно, заложено в самой природе нашей жизни — сильными защищает слабые. Но как быть, как наблюдать в кровавом месняе войны ратный труд женщин? Быть может, это и есть самое паразитальное — подает женщин на фронте и в тылу. И не случайно многочисленны письма суровых ветеранов — именно об этом, с нежностью, состраданьем и гордостью.

«В нашем 43-м гвардейском Краснознаменном штурмовом авиационном полку 230-й авиационной эскадрильи служили девушки, — пишет в редакцию Герой Советского Союза Григорий Саконич Шумиц из Киева. — Недалеко наша землячка, моя однополчанка В. И. Курсанова прислала мне письмо. Она вспоминает в нем: «...Как-то мне поручили мыслить одежду всех механиков и оружейников землячки. Стыдно теперь признать, но и заплакала. Ни когда мне не приходилось стирать такое количество обмундирования, да еще в таких условиях: ни корыта, ни горячей воды, ни даже места. Видя мое отчаяние, адъютант решил мне помочь. Нашел какой-то питье вой бачок, который невеста откуда-то привезла ветром. Натаскали стобей подсолнуха, оставшихся в поле от прошлогоднего урожая. В плитах из-под патронной гребки железной печке ванную из лужи воды. Потом мычал рот со слезами, в этих условиях стирала замоченные в бачке солдатское обмундирование. Зато, когда в стирке встала работа и мытых, хотя и во-дмывших парадно брюках и гимнастерках, я была вознаграждена за все пережитое».

Медсестры армейских госпиталей. Они не только обрабатывали раны, накладывали повязки, гипсовали переломы, крова, принимали шокеры раненых, выжидали танера больных. Госпитали денгальна вместе с армиями. Готовые помещения для них не было. Немцы при отступлении все уничтожали. Приходилось выполнять работы драконов, землекопов, грузчиков, штукатуров, валять лес в строю земельных.

«А что стоило молодым девушкам погрузить в котлы или автомашины тяжелое оборудование, койки, матрацы, патен, разгрузить все это на новом месте базирования? — строчки из письма Александра Георгиевича Ермакова, майора в отставке. — С трудом четыре девушки поднимали железную кровать с широкой сеткой или автолав. Охрану имущества и госпитали вели тоже девушки с винтовкой в руках. Не менее тяжелыми были и психологические переживания. Ведь они работали с искалеченными войной, стонущими и умирающими от ран людьми. Каждому нужно было найти и сказать ласковое слово. А сколько раз приходилось медсестрам лавать свою кровь раненому прямо на операционном столе? Для них это было обычным делом, долгом с единственной мыслью — помочь раненому воину, сохранить ему жизнь. О себе они мало думали. Почестей и наград за свои труды не ждали. Лучшей наградой были письма бойцов с фронта: «Милые девушки в белых халатах, вы короткими были в распатах. Ваши улыбки сильнее лекарства, доброе слово стоит полшарована!»

Спасибо им, медсестрам, из авианоспитала 25-48»

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ТАСС

Вольница нагрузка в годы Отечественной войны легла на плечи наших медиков, которым пришлось выполнять большой объем задач медицинского обеспечения: эвакуация с поля боя раненых, их лечение, оказание меди-

цинской помощи пострадавшему населению, а также выполнение санитарно-гигиенических и профилактических мероприятий.

Наивысшей заслугой военно-медицинской службы было то, что она возвратила в строй 72,3 процента раненых и 90,6 процента больных.

Военный позар — великая боевая единица. Впервые в почте документальной повести «Победителя» появилось письмо, рассказывающее о представителе этой с акду не геройской профессии. Его прислал свердловчанин, член КПСС с 1932 года, ветеран войны Иван Герасимович Анчугов. Он приводит рассказ бывшего сержанта 312-го стрелкового полка 143-й стрелковой дивизии Юды Павловича Конавалова. В начале войны она с отличным закончила в Свердловске курсы повара.

«В этой должности меня направил в 312-й стрелковый полк. Я должна была выполнять воинскую присягу при любых условиях, в любое время дня и ночи готовить пищу, накормить бойцов.

Очень трудно готовить в темноте, так как зажигать огонь нередко запрещалось. Зажигали свечечки, и командир кричит: «Что вы делаете? Выдавите огонь на себя? Сейчас немец вас начнет бомбить, и вся твоя кухня вверх тормашками полетит... Немедленно огонь потушить!». А что мне делать?

Очень трудные минуты были в моей жизни, когда под ураганным огнем противника к бойцам в окопы, окоп даши на себе в термосах напущенная таскала. Но бойцы никогда голодными не оставляли. В конечном счете с холодной мушкетер с автоматом за плечом и с шаровым черпаком по фронтовым дорогам с бойцами от Москвы в Берлин проскакала.

В День Победы в Берлине такая тишина наступила, такое одиночество. Я на радостях последним раз бойца и командиров поцеловала с берскими поцелованиями».

